

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ОЦЕНКА¹

УДК 314.04

Михаил Владимирович Карманов,
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ),
Тел.: 8 (495) 442-72-55
Эл. почта: MKarmanov@mesu.ru

Оксана Викторовна Кучмаева,
д.э.н., профессор, профессор кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ),
Тел.: 8 (495) 442-72-55
Эл. почта: OVkuchmaeva@mesu.ru

Ольга Леонидовна Петрякова,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ),
Тел.: 8 (495) 442-72-55
Эл. почта: OLPetrjakova@mesu.ru

В статье проанализированы теоретические аспекты демографической безопасности. Рассмотрены и проанализированы точки зрения различных ученых к определению понятия демографической безопасности. Определены основные направления статистического анализа демографической безопасности.

Ключевые слова: статистика, интегральные показатели, демография, статистика населения, демографическая безопасность.

Mikhail V. Karmanov,
Doctor of Economics, professor; chief of department of socio-economic and industry statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: 8 (495) 442-72-55
E-mail MKarmanov@mesu.ru

Oksana V. Kuchmaeva,
Doctor of Economics, professor; professor of department of socio-economic and industry statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: 8 (495) 442-72-55
E-mail OVkuchmaeva@mesu.ru

Olga L. Petrjakova,
Ph.D. of Economics, Associate Professor of department of socio-economic and industry statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: 8 (495) 442-72-55
E-mail OLPetrjakova@mesu.ru

DEMOGRAPHIC SECURITY: THEORY, METHODOLOGY, EVALUATION

The paper analyzes the theoretical aspects of demographic security. Reviewed and analyzed the point of view of various scholars to the definition of demographic security. The main directions of statistical analysis of demographic security.

Keywords: statistics, integrated indicators, demographics, population statistics, demographic security.

В последние годы, как в научной литературе, так и в публичных выступлениях общественных деятелей различных стран мира все чаще и чаще фигурирует терминология, прямо или косвенно связанная с понятием демографической безопасности. При этом целый ряд государств (например, Беларусь, Казахстан и др.) уже активно включились в работу, направленную на разработку и принятие законодательства, регламентирующего принципы и способы обеспечения демографической безопасности.

В историческом аспекте сама идея обязательного учета демографического фактора и его включения в стратегию национального развития и национальной безопасности не нова. Еще Себастьян де Вобан несколько столетий тому назад в своей книге «Проект королевской десятины» обосновывал положение о том, что величие королей напрямую зависит от числа их подданных, которые составляют силу, богатство и благополучие любой страны. Наш современник известный французский демограф Альфред Сови не без оснований утверждал, что проблемы народонаселения настолько капитальны, что те, кто их игнорируют, жестоко заплатят за это. В данном контексте не стоит забывать и того факта, что гений отечественной науки М.В. Ломоносов мудро полагал, что величие государства российского будет прирастать не только за счет расширения его пределов, но и за счет роста численности населяющих его народов.

В двадцатом веке острое осознание особой актуальности уже познанных в ретроспективе истин, по нашему мнению, вызвано несколькими причинами. Прежде всего, в подавляющем большинстве стран земного шара наблюдается возрастание роли демографической компоненты и усиление ее влияния (зачастую негативного) на социально-экономическое развитие общества. Вследствие этого правительства различных государств объективно вынуждены решать широкий спектр демографических проблем, которые достигли статуса национальных угроз. В результате на поверхности возникает насущная потребность заниматься рассмотрением многочисленных граней демографической безопасности, приобретающих все более тревожные и кризисные очертания.

В сложившихся условиях достаточно очевидным является то обстоятельство, что обеспечение демографической, а в широком смысле и национальной безопасности возможно только на основе адекватной оценки существующей ситуации. В решении данной задачи важная роль, безусловно, принадлежит статистике, которая на основе специальных методов сбора, обработки и анализа данных способна количественно охарактеризовать разнообразные аспекты демографической безопасности. Однако при этом следует помнить, что организация статистического наблюдения подразумевает четкое и однозначное толкование объекта познания, то есть выяснения его сущности и форм практического проявления.

Чтобы подробно и всесторонне разобраться в содержании категории «демографическая безопасность», по нашему мнению, в первую очередь необходимо оттолкнуться от собственно безопасности и остановиться на ее многочисленных разновидностях, так как в противном случае трудно будет обосновать специфику более частного объекта исследования. В обыденном смысле слова «безопасность» является сложной категорией и подразумевает такое состояние

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-02-00203а

рассматриваемой системы, которое либо предполагает отсутствие любой опасности, как явной (фактической), так и скрытой (потенциальной), либо ее способность успешно (без серьезных последствий) противодействовать возникающим угрозам. Получается, что каждая система безопасна в двух случаях, то есть, когда у нее нет никаких опасностей или она имеет необходимый запас прочности, чтобы справиться с негативными факторами. Причем опасности (угрозы) могут носить как внутренний, так и внешний характер. Внутренние опасности возникают в самой системе и обусловлены особенностями ее развития. Внешние опасности находятся вне системы и могут накладываться на внутренние опасности, либо существовать независимо от них.

Непростой механизм безопасности также усугубляется еще и тем обстоятельством, что она может быть рассмотрена на глобальном, государственном (национальном), региональном и местном уровнях, интересы которых не только пересекаются, но и иногда явно противостоят друг другу. В этом плане можно привести достаточно интересную точку зрения А.И. Кузьмина [1], полагающего, что «в зависимости от того, кто выступает субъектом и/или объектом (отдельный человек, общество, государство или сообщество государств), может быть определен тот или иной уровень безопасности:

- личная или индивидуальная безопасность;
- социальная или общественная безопасность;
- национальная или государственная безопасность;
- международная или коллективная безопасность;
- всемирная или глобальная безопасность.

Существуют и промежуточные уровни безопасности, например, групповая или региональная (в пределах какой-то части крупного государства или в пределах историко-этнографической области). ... Таким образом, мы можем говорить о том, что существует целый ряд типов безопасности. Очень важно понимание того, что наличие не-

скольких типов безопасности может приводить и часто приводит к противоречиям между ними. Задача любого общества нахождение разумных компромиссов между разными безопасностями. Для того чтобы такие компромиссы достигались, были обоснованными и оправданными, нужны, как минимум, два условия. Прежде всего, понимание самой возможности конфликта между разными уровнями и аспектами безопасности. Не менее важно ясно представлять себе внутренние, имманентные каждой общественной подсистеме (демографической, экономической, политической и т. п.) проблемы безопасности, как и те, что возникают при взаимодействии разных подсистем между собой». Причем под концепцией общей безопасности А.И. Кузьмин подразумевает «комплекс представлений о безопасности человека, понимаемой как единство социальных условий, обеспечивающих достойное выживание, благосостояние и свободу», который вкупе с физической безопасностью вбирает в себя еще экономическую, социальную, этнокультурную безопасности и безопасность достоинства.

Своеобразной представляется точка зрения председателя Комитета Государственной Думы РФ по безопасности А.И. Гурова [2], считающего, что «безопасность – состояние защищенности, а также способность отражать неблагоприятные внешние и внутренние импульсы». По его мнению «концепция национальной безопасности включает следующие составляющие:

- политическая безопасность (политическая безопасность личности, глобальная политическая безопасность, региональная политическая безопасность, общественная безопасность, дипломатическая безопасность, информационная безопасность, полиэтническая безопасность);
- военная безопасность (космическая безопасность, радиационная безопасность, военно-промышленная безопасность, безопасность границ, морская безопасность, ядерно-химическая безопасность, бактериологическая безопасность);
- экономическая безопасность

(финансовая безопасность, технологическая безопасность, демографическая безопасность, продовольственная безопасность, экологическая безопасность, энергетическая безопасность, транспортная безопасность, техногенная безопасность, внешнеэкономическая безопасность);

- социальная безопасность (медицинская безопасность, генетическая безопасность, психологическая безопасность, потребительская безопасность, образовательная безопасность, пенсионная безопасность);
- культурная безопасность (цивилизационно-наследственная безопасность, интеллектуальная безопасность, безопасность искусства и массовой культуры, безопасность печати и СМИ, профессиональная безопасность)».

Подробный анализ приведенных выше точек зрения позволяет нам констатировать, что А.И. Кузьмин, осознавая важнейшую роль демографической безопасности в системе всей национальной безопасности, признает существование целого ряда разновидностей безопасности вообще. Однако он, по нашему мнению, недостаточно внимания уделяет собственно специфике демографической безопасности как самостоятельного объекта исследования, рассматривая ее исключительно в контексте миграционного движения населения.

А.И. Гуров выгодно отличается тем, что дает детальную классификацию основных групп национальной безопасности с выделением их содержания. Такой подход значительно облегчает понимание сущности безопасности в самых разнообразных аспектах и формах ее проявления. Правда, не совсем ясно, почему демографическая безопасность входит в состав экономической составляющей. По большому счету многие демографические процессы (рождаемость, смертность, миграция и т.д.), протекая в обществе, имеют если не чисто социальный, то уж точно социально-экономический характер. При этом в широком смысле слова демографическая безопасность соприкасается практически со всеми областями общественной жизни-

деятельности, а по этой причине нуждается в обособлении, особенно в силу своей постоянно возрастающей актуальности для современного российского государства. Данные обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что теоретически крайне сложно обосновать отнесение демографической безопасности к какой-нибудь отдельной укрупненной разновидности национальной безопасности.

С нашей точки зрения демографическая безопасность является категорией, пронизывающей все без исключения сферы, сегменты, сектора и т.п. жизнедеятельности человеческой популяции. Поэтому ее невозможно представить вне любой из подгрупп национальной безопасности, выделенных А.И. Гуровым (рис. 1).

Логика представленной выше взаимосвязи сводится к тому, что население выступает в качестве того основополагающего объекта, без которого политическая, военная, экономическая, социальная, культурная и прочие укрупненные виды национальной безопасности (включая их более мелкие подразделения, например, информационную, радиационную, экологическую, образовательную, интеллектуальную и т.д. безопасности) не имеют практического смысла. Только применительно к людям любая угроза приобретает реальные очертания, вследствие возможного негативно-

го воздействия на жизнь общества. Следовательно, демографическая безопасность по вполне объективным причинам является многоаспектной, междисциплинарной категорией, так или иначе, явно или скрытно пересекающейся или взаимодействующей со всеми явлениями и процессами, протекающими на различных уровнях существования цивилизации.

Не полная ясность с местом демографической безопасности в системе безопасности вообще дополняется обилием точек зрения на содержание данной категории. Анализ и систематизация весьма разнообразных точек зрения, позволяет выделить несколько подходов к содержанию демографической безопасности. Первый из них и, пожалуй, самый узкий, практический вариант связан с попыткой увязки демографической безопасности с одной отдельно взятой или несколькими угрозами для фактически рассматриваемой популяции. Так, например, Федотенков А.Н. [3] акцентирует внимание на неуправляемой миграции как факторе подрыва влияния того или иного этноса за счет роста и последующего преобладания удельного веса представителей какой-нибудь другой национальности. Несомненно, данный подход весьма актуален, особенно в свете опыта сербов после распада Югославии, «нашествия» китайцев в Дальневосточном федеральном округе нашей страны и т.п. Однако, он, по нашему мнению, не охватывает всего содержания категории демографической безопасности, так как она может быть нарушена не только за счет миграционной компоненты.

Идея сохранения этноса как важнейшего аспекта демографической безопасности, правда, в более широкой интерпретации, присуща и Слоботчикову О.Н. [4], который рассматривает ее в контексте влияния демографических процессов на ход мирового, государственного и регионального развития, особенно с позиций активной реакции общества на ход демографического развития больших и малых народов. На наш взгляд, подобная трактовка также не снимает всех вопросов относительно сущности демографической

безопасности, так как отдельные формы ее проявления могут касаться не только геополитических или этнических процессов, затрагивающих как государство, так и населяющие его народы.

Достаточно близко друг к другу находятся трактовки демографической безопасности Джагановой А. [5], а также Закона «О демографической безопасности Республики Беларусь». С нашей точки зрения, они логично увязывают демографическую безопасность с состоянием защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз. Вместе с тем не полностью совпадают друг с другом. Если Джаганова А. акцентирует внимание на конкретных демографических угрозах (депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы, деградация института семьи и т.д.), имеющих актуальное звучание для современного Казахстана, то белорусский вариант делает упор на приоритетном обеспечении национальных демографических интересов. Получается, что, если государство (по каким либо причинам) считает целесообразным сократить численность собственных граждан, лиц определенной национальности или переместить их в те или иные регионы страны, то это не нарушает демографической безопасности. Правомерность такого подхода, видимо, гарантируется лишь только в тех случаях, когда не нарушаются базовые ценности, права и свободы, как целых народов, так и отдельных индивидуумов.

Рыбаковский Л.Л. [6] оригинален в том отношении, что «приземляет» демографическую безопасность до проблем воспроизводства рассматриваемой популяции. Несомненно, это вполне оправданный подход, потому что депопуляция, старение жителей и др. негативные демографические процессы, сказывающиеся на развитии государства, являются следствием сложившегося режима замещения поколений. Вместе с тем, не совсем ясно, что такое внешний фактор (миграция?) и в каком случае он имеет существенное или несущественное воздействие на обеспечение

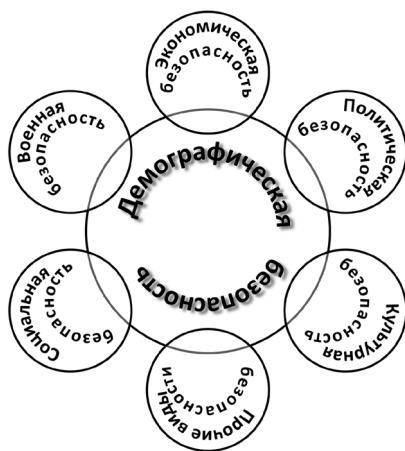

Рис. 1. Взаимосвязь демографической безопасности с различными аспектами национальной безопасности

геополитических интересов страны. Эта проблема носит особо острый характер именно в статистическом анализе, так как в данном случае необходима разработка критериев для объективной оценки существенности или несущественности влияния любого фактора на демографическое развитие общества. Одновременно это обстоятельство совершенно не дает оснований, чтобы не согласиться с утверждением Рыбаковского Л.Л. о непосредственной и приоритетной связи демографической безопасности с сохранением целостности, независимости, суверенитета и существующего геополитического статуса государства.

С нашей точки зрения, очень обще и не конкретно выглядит концепция А. Гурова [7], ориентированная на сохранение национального генофонда и его наращивание в соответствии со средним мировым уровнем. По этому поводу возникает несколько критических вопросов, среди которых особняком стоят следующие. Неужели демографическая безопасность определяется только сохранением генофонда, а что если будет происходить его наращивание. С другой стороны, как быть, если ориентация на средний мировой уровень вступает в противоречия с национальными интересами не только в демографической, но и в других областях.

Особняком стоит позиция Вишневого А.Г. [8], который вполне обоснованно разграничивает два своеобразных аспекта, то есть демографическую безопасность саму по себе и ее взаимодействие с достижением самых разнообразных и многочисленных «недемографических целей». На наш взгляд, безусловно, инструментальный и ценностный подходы (по Вишневскому) имеют право на существование. Однако всегда не стоит забывать, что они тесно переплетаются друг с другом в процессе жизнедеятельности любой популяции независимо от уровня исследования.

Кузьмин А.И. [9] принципиально и максимально близок к Вишневскому А.Г. в том отношении, что увязывает собственно демографическую безопасность (ценностный подход)

с защищенностью процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей. Правда, в его определении (как впрочем, и у Вишневого А.Г.) не совсем ясно, что такое расширение демографической свободы и как это обстоятельство влияет на укрепление демографической безопасности страны.

Если синтезировать сильные и слабые стороны всех рассмотренных выше подходов, то, по нашему мнению, можно дать следующую трактовку демографической безопасности как объекта прикладного научного исследования.

Демографическая безопасность – это защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая как минимум сохранение геополитического, экономического, этнического и т.д. статуса государства.

Представляется, что позитивными моментами данного определения являются. Во-первых, относительно компактный характер сформулированной категории. Во-вторых, фиксация тех обстоятельств, что демографические процессы оказывают воздействие на все стороны социально-экономического развития общества и могут изменить его результаты как за счет внутренних, так и внешних факторов. В-третьих, безусловной целью обеспечения демографической безопасности выступает сохранение, а при потребности и повышение фактически достигнутого статуса государства в самых разнообразных сферах его деятельности.

Вместе с тем для осуществления количественной оценки степени защищенности социально-экономического развития общества от различных демографических угроз объективно приходится вести разговор о принципах и аспектах демографической безопасности, без которых со статистической точки зрения любые даже абсолютно идеальные теоретические построения имеют минимальное практическое значение. Принципы демографической безопасности, на наш взгляд, достаточно полно сформулированы

Слободчиковым О.Н. [10] и сводятся к следующим положениям:

1. на первом месте должен стоять человек, его интересы, потребности в обеспечении его личной безопасности, и безопасности его семьи;

2. всякое демографическое воздействие должно быть тщательно проработанным и изученным, допускаться и проводиться только в гуманных целях и гуманными средствами;

3. демографическое воздействие является суверенным правом каждого государства, каждого народа и каждой семьи, проводится на основе строгого учета потенциальных ресурсов данного государства;

4. политическое руководство государств, политических партий, международных организаций несет юридическую ответственность за умышленные открытые и скрытые действия, ведущие к демографической деградации и вымиранию любого народа, входящего в состав современного человечества.

Результативность реализации перечисленных выше принципов наглядно проступает сквозь аспекты демографической безопасности, которые для каждой страны по своему составу и формам проявления могут носить специфический характер. Например, в статье Шахотько Л.П. и Приваловой Н.Н., опубликованной в журнале «Вопросы статистики» (№7 за 2001 г.) и посвященной проблемам статистического анализа демографической безопасности, среди ее аспектов (реальных демографических угроз) актуальных для современной Республики Беларусь перечислены:

- рост депопуляции;
- уровень рождаемости, не обеспечивающий простое воспроизводство;
- рост заболеваемости и смертности;
- снижение ожидаемой продолжительности жизни;
- ухудшение здоровья населения;
- деградация института семьи;
- нерациональные внутренние миграционные потоки;
- нарастание объемов нелегальной миграции.

По нашему мнению, важнейшие аспекты демографической безопасности «привязаны» в пространстве и времени к фактическим условиям развития конкретной страны. Поэтому один и тот же процесс может вызывать противоречивые (порой прямо противоположные) оценки. Например, рост численности населения для одних государств является бедствием национального масштаба, а для других государств – желанным результатом. Однако основные аспекты демографического развития популяции в общем виде, на наш взгляд, могут содержать следующие виды угроз.

Аспекты демографической безопасности

Численность населения:

- депопуляция;
- чрезмерный рост численности жителей;
- стабилизация численности жителей не соответствующая стратегическим целям социально-экономического развития государства;
- не желаемое изменение удельного веса жителей страны в численности населения региона, мира и т.п.;
- низкая или высокая плотность населения и др.

Размещение населения:

- диспропорциональность территориального размещения жителей;
- несоответствие фактического размещения населения и стратегических целей социально-экономического развития государства;
- затухание и вымирание сельской популяции и др.

Структура населения:

- старение популяции;
- чрезмерная молодость популяции;
- диспропорциональность полового состава населения;
- негативные изменения брачно-семейного состава жителей;
- трансформация этнических (расовых, национальных, религиозных и языковых) пропорций населения и др.

Естественное движение населения:

- низкая или чрезмерно высокая рождаемость населения;
- высокая смертность населения;
- отрицательный естественный прирост (убыль) населения;

- снижение интенсивности брачности населения;
- рост интенсивности разводимости населения и др.

Миграционное движение населения:

- отток численности жителей в другие регионы или за пределы страны;
- чрезмерный приток мигрантов;
- нелегальная миграция;
- отрицательный миграционный прирост (убыль) населения;
- внутренние миграционные потоки не соответствующие стратегическим целям социально-экономического развития государства и др.

Воспроизводство населения:

- суженное замещение поколений популяции;
- чрезмерно широкое замещение поколений популяции;
- низкая продолжительность жизни населения;
- большие потери в воспроизводстве населения вследствие смертности и др.

Специфика основных демографических угроз, систематизированных выше, сводится к тому, что они носят межобъектный (межконтинентальный, межгосударственный, межрегиональный и т.п.) характер. То есть, демографическая безопасность любой страны мира определяется не только демографическими процессами, протекающими в ней, но и демографическими процессами, которые происходят за ее пределами (в соседних государствах, регионах и т.д.).

Если говорить о задачах статистики, возникающих в процессе анализа демографической безопасности на любом уровне исследования, то они, с нашей точки зрения, являются достаточно традиционными и сводятся к следующим моментам:

1. охарактеризовать состояние демографической безопасности;
2. оценить направление, характер, скорость, глубину и т.п. изменений демографической безопасности;
3. исследовать факторы, оказывающие влияние на трансформацию параметров демографической безопасности;
4. построить прогнозы изменения основных индикаторов демографической безопасности.

Отличительная черта представленных выше задач заключается в том, что они носят пока не чисто прикладной, а научно-практический характер, так как многие вопросы статистического исследования демографической безопасности в силу своей новизны еще находятся в стадии начальной проработки и алгоритмы их решения нельзя считать устоявшимися или совершенными.

В заключение, хотелось бы особо подчеркнуть, что актуальность, потребность и необходимость всестороннего статистического анализа демографической безопасности определяются тем местом, которое она занимает в реализации текущих и стратегических задач концепции национальной безопасности, составляющей краеугольный камень фундамента для выживания и успешного развития любого государства. При этом к основным особенностям демографической безопасности, как объекта статистического исследования относятся: а) она формируется за счет внутренних и внешних факторов, последние из которых обычно имеют опосредованное, а иногда и скрытое отношение к результатам эволюции рассматриваемой популяции; б) она может быть рассмотрена на глобальном, государственном, региональном, местном и т.п. уровнях, чьи интересы зачастую не только не совпадают, но и вступают в противоречия между собой; в) она соприкасается практически со всеми областями общественной жизнедеятельности, что крайне осложняет ее отнесение к какой-нибудь одной укрупненной разновидности национальной безопасности; г) она является как междисциплинарной и межобъектной, так и многоаспектной категорией, требующей осторожного обращения, особенно в плане содержательной интерпретации отдельных количественных индикаторов демографического развития общества.

Литература

1. <http://humanities.edu.ru/db/msg/47080> (дата обращения 12.04.2015).
2. www.duma.gov.ru/search/kmpage/80200016/arc3/public/21.html (дата обращения 13.04.2015).

3. <http://www.actuaries.ru/scienceconf/2001/nov23/72.htm> (дата обращения 14.04.2015).

4. http://science.ng.ru/demography/2001-06-20/6_greatness.html (дата обращения 14.04.2015).

5. <http://centrasia.ru/newsA.php4?st=1054003620> (дата обращения 14.04.2015).

6. <http://www.religare.ru/article10942.htm> (дата обращения 15.04.2015).

7. <http://www.duma.gov.ru/search/kmpage/80200016/arc3/public/21.html> (дата обращения 16.04.2015).

8. http://www.niisp.gov.ua/vydanna/panorama/2001_1-2/prnb1.inc (дата обращения 16.04.2015).

9. <http://humanities.edu.ru/db/msg/47080> (дата обращения 12.04.2015).

10. http://science.ng.ru/demography/2001-06-20/6_greatness.html (дата обращения 12.04.2015).

References

1. <http://humanities.edu.ru/db/msg/47080> (date accessed 04.12.2015).

2. www.duma.gov.ru/search/kmpage/80200016/arc3/public/21.html (date accessed 13.04.2015).

3. <http://www.actuaries.ru/scienceconf/2001/nov23/72.htm> (date accessed 14.04.2015).

4. <http://science.ng.ru/>

demography/2001-06-20/6_greatness.html (date accessed 14.04.2015).

5. <http://centrasia.ru/newsA.php4?st=1054003620> (date accessed 04.14.2015).

6. <http://www.religare.ru/article10942.htm> (date accessed 04.15.2015).

7. <http://www.duma.gov.ru/search/kmpage/80200016/arc3/public/21.html> (date accessed 16.04.2015).

8. http://www.niisp.gov.ua/vydanna/panorama/2001_1-2/prnb1.inc (date accessed 04.16.2015).

9. <http://humanities.edu.ru/db/msg/47080> (date accessed 12.04.2015).

10. http://science.ng.ru/demography/2001-06-20/6_greatness.html (date accessed 04.12.2015).